

- Pozdnyakova N.V., Churilina L.N. IMATION I XITΩN: Features of Translation in Slavic Monuments of the 11th Century. *Problemy istorii, filologii, kultury (Issues in History, Philology, and Culture)*. Magadan, 2022, no. 4, pp. 256–262 (in Russian).
- Prokhorov G.M. *Drevnerusskoe letopisanie. Vzgljad v nepovtorimoe. (Old Russian Chronicle Writing: A Glimpse into the Unrepeatable)*. Saint Petersburg, Izdatelstvo O. Abyshko Publ., 2014. 416 p. (In Russian).
- Rhoby A. *Byzantinische Epigramme auf Ikonen und Objekten der Kleinkunst. Veröffentlichungen zur Byzanzforschung. Bd. 23*. Wein, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften Publ., 2010. 539 p. (In German).
- Rybakov B.A. *Russkie datirovannye nadpisi XI–XIV vekov (Russian Dated Inscriptions of the 11th–14th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ, 1964. 48 p. (In Russian)
- Sterligova I.A. New Testament Relics in Ancient Russia. *Khristianskie relikvii v Moskovskom Kremlе (Christian Relics in the Moscow Kremlin)*. Moscow, Radunica Publ., 2000, pp. 19–93 (in Russian).
- Sterligova I.A. The Reliquarium of Dionysius of Suzdal. *Blagoveshchenskiy sobor Moskovskogo Kremlia: Materialy i issledovaniya (Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin: Materials and Research)*. Moscow, Gos. istoriko-kul'turnyj muzej-zapovednik "Moskovskij Kreml'" Publ., 1999, pp. 280–303 (in Russian).
- Taranovskii K.F. Forms of Common Slavic and Church Slavic Versification in Old Russian Literature of the 11th to 17th Centuries. *O poezii i poetike (On Poetry and Poetics)*. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur Publ., 2000, pp. 257–274 (in Russian).
- Uspenskii B.L. *Krest i krug: iz istorii khristianskoj simboliki. (Cross and Circle: From the History of Christian Symbolism)*. Moscow, Yazyki slavyanskih kul'tur Publ., 2006. 488 p. (In Russian).
- Yermilov P.V. The Notion of 'Equal of the angels' in the Patristic Tradition. *Bogoslovskii sbornik (Theological Collection)*, 2005, no. 13, pp. 55–100 (in Russian)
- Zaliznyak A.A. On the Oldest Cyrillic Abecedaries. *Poetika. Istorija literatury. Lingvistika (Poetics. History of Literature. Linguistics)*. *Sbornik k 70-letiyu Vyacheslava Vsevolodovi-cha Ivanova*. Moscow, OGI Publ, 1999, pp. 543–576 (in Russian).

Л. М. Воронцова

Драгоценный оклад иконы «Богоматерь Перивлепта» из собрания Троице-Сергиевой лавры

© 2024

УДК 739:27-526.62(470.311)"13"
ББК ББК 85.126(2)
В75

Поступила в редакцию 11.04.2024

Икона, известная под названием «Богоматерь Перивлепта», поступила в Сергиево-Посадский музей-заповедник из собрания Троице-Сергиевой лавры в 1920 г.¹ [илл.1]. Свое наименование образ получил по киноарной надписи, сохранившейся на золотом фоне средника. По сторонам нимба слева и справа от головы Богоматери расположены буквы титулатуры МР, ΘϞ и греческая надпись Η ΠΕΡΙΒΛΕΠΤΟΣ. В историографической литературе икона рассматривалась прежде всего как памятник иконописи, ее многосоставный драгоценный убор привлекал внимание исследователей в гораздо меньшей степени. Между тем иконный оклад являлся неотъемлемой частью чтимого образа в течение столетий. Икона была богато украшена чеканным серебром, золотыми венцами с драгоценными камнями, золотыми и серебряными цатами, многочисленными гривнами, золотыми серьгами, жемчужными ожерельем и зарукавьями, золотыми угорскими монетами. Статья посвящена исследованию драгоценного убора, его состава и происхождения, определению научной и исторической значимости.

Ю.А. Олсуфьев, первым предложивший научное описание иконы в 1920 г., и автор фундаментального труда «Древнерусская живопись в собрании Загорского музея» Т.В. Николаева датировали икону в окладе XIV столетием [Олсуфьев, 1920. С. 260–263. № 1/389; Николаева, 1977. С. 73. № 98]. М.М. Пименова убедительно показала, что икона «была создана в конце XIV в. и принадлежит константинопольской школе». По ее мнению, наиболее близкой аналогией (при некоторых отличиях расположения рук Богоматери и Младенца, а также

1 Богоматерь Перивлепта. Икона — Константинополь, конец XIV в. Оклад, венцы — XIV, XV вв.; убрус — XVI в. Москва, Западная Европа. Золото, серебро, сапфиры, корунд желтый, альмандины, пиропы, кварцы дымчатые, сапфирин, бирюза, жемчуг, золотые нити, шелк; чеканка, басма, скань, эмаль, ткачество, низание жемчугом. Икона 59,5 × 45,5 × 3,0 (без надставок); 71,0 × 57,5 × 3,0 (с надставками). СПМЗ. Инв. 384 их.

1

2

ил.1 Богоматерь Перивлепта. Икона в окладе. Икона — Константинополь, конец XIV в. СПМЗ. Инв. 384 ихо

fig.1 The Mother of God of Peribleptos. Icon in Precious Decoration. Icon — Constantinople Late 14th century. Sergiev Posad Museum Reserve

ил.2 Богоматерь Перивлепта. Венцы Богоматери и Христа. В процессе реставрации
fig.2 The Mother of God of Peribleptos. Crowns of the Mother of God and Christ During the restoration

Л.М. Воронцова

Драгоценный оклад иконы «Богоматерь Перивлепта»...

наклона свитка) рассматриваемому образу является византийская икона «Богоматерь Перивлепта» начала XIV в. из Галереи икон в Охриде, Македония [Лименова, 1990. С. 23–24]. О.С. Попова считала, что «драгоценные украшения на нимбах Богоматери и Христа и на плате Богоматери — это русская работа XVII в.» [Попова, 2002. С. 83–84]. И.А. Стерлигова относит икону и чеканный венец Богоматери к XIV в., а сканную звезду в венце Младенца датирует XV в. [Стерлигова, 2000. С. 179–181].

Название «Н ПЕРИВЛЕПТОС» обычно ассоциируется с наименованием константинопольского монастыря, основанного в XI в. императором Романом III Аргиром (1028–1034) и ставшего одним из наиболее прославленных и почитаемых монастырей византийской столицы [Dark, 1999. P. 656]. Сам термин переводится с разными значениями. Он может означать «привлекающая внимание», «все охраняющая», «прекраснолика», «прекрасная», причем последний вариант обычно приводится русскими паломниками [Боброва, 2016. С. 158–166].

Существует другая точка зрения по поводу значения термина «Н ПЕРИВЛЕПТОС». По мнению сербской исследовательницы М. Татић-Джурич, Перивлепта — это отдельный иконографический тип, связываемый происхождением с храмовой иконой одноименного константинопольского монастыря. Извод близок к Одигитрии, но отличен от нее положением головы Богоматери и определяется как «изображение Богородицы с Младенцем на левой руке, в их взаимной нежной привязанности, с чуть склоненной головой Богородицы и обращенным к Младенцу ликом» [Татић-Ђурић, 1969. С. 335].

Позже в работах Е.Я. Осташенко и Н.Н. Бобровой было показано, что образы с таким наименованием встречаются в различных вариантах богородичных икон и фресок и их происхождение связано не только с определенным чтимым образом константинопольского монастыря. Скорее всего, это имя служило прославляющим эпитетом [Византийские древности, 2013. С. 338; Боброва, 2016. С. 158–166]². По-видимому, именно в таком значении термин «Н ПЕРИВЛЕПТОС» применен на рассматриваемой иконе. Не случайно в наиболее древней сохранившейся Описи Троице-Сергиева монастыря 1641 г. икона указана как «Одигитрия письма Царьградского».

Убор иконы состоит из двух венцов и очелья Богоматери (оклад был демонтирован во время реставрационных работ реставратором Сергиево-Посадского музея О.Б. Куцель в 2008 г.). Венец Богоматери золотой, расчеканен крупным узором в виде цветов с гладкой сердцевинкой и спиралевидно закрученными лепестками в обрамлении крупных удлиненных с прожилками листьев, фон проработан различными чеканами [ил. 2]. Контур венца подчеркнут рельефным жгутом. На венце закреплены пять круглых гладких накладных дисков с обводкой-жгутиком, в центре каждого диска — крупный кабошон

² Например, в византийской иконе Богоматери XV в., иконографически близкой типу Перивлепта, сохранился редко встречающийся эпитет Н ΠΝΕΥΜΑΤΙΚΗΩΤΗΣΑ, который может быть прочитан как «Дающая дыхание» или «Подательница жизни» [Лифшиц, 2020. С. 12–13].

3

4

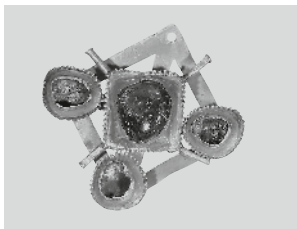
5

6

7

8

ил.3 Богоматерь Перивлепта. Венцы Богоматери и Христа. Фрагменты

fig.3 The Mother of God of Peribleptos. Crowns of the Mother of God and Christ. Fragments

ил.4 Богоматерь Перивлепта. Убрус. Фрагмент

fig.4 The Mother of God of Peribleptos. Ubrus Fragment

ил.5 Иконка (подвеска). Византия, XIV в. (?)

fig.5 Icon (pendant). Byzantium, 14th century (?)

ил.6 Брошь. Западная Европа, XIV в.

fig.6 Brooch. Western Europe, 14th century

ил.7 Крест. Западная Европа, XV в.

fig.7 Cross. Western Europe, 15th century

ил.8 Брошь. Западная Европа, XIV в.

fig.8 Brooch. Western Europe, 14th century

в высоком касте в виде распускающегося бутона с перехватом, вокруг него — жемчужины на высоких штифтах (спнях) в гладких трубочках. Кабошоны закреплены в верхней части каста, под ними бумажные подложки [ил.3]. Чеканка плоскостная, разнообразная по способам обработки поверхности. Венец Христа также золотой, украшен басмой с фрагментами узора из криновидных цветов с толстыми стеблями на фоне из «рогожки» и тремя кабошонами в гладких золотых кастах с гофрированными ленточками. Центральный каст закреплен на сканном репье в виде трех треугольных лепестков с жемчужинами на спнях, сканный узор в виде вьющегося стебля с мелкими вытянутыми петельками выполнен из плющенной проволоки. Убрус Богоматери из шелка на плотной холщевой основе шит жемчугом по настилу из льняных нитей с узором в виде крупных спиралевидных завитков и по контуру обведен жемчужной нитью в одну прядь; узкая полоска вдоль внутреннего края шита пряденым серебром. В середине убруса закреплен крупный золотой репей в виде цветка с загнутыми внутрь шестью гладкими лепестками, в центре которого пятиконечная звезда из подборных красных гранатов в гладкой оправе на невысоком спне, чуть выше — плоский сапфир ромбовидной формы в гладкой оправе с ободком из белой эмали; пространство вокруг камней заполнено низаными на золотую проволоку жемчужинами неправильной формы и более мелкими золотыми шариками-бусинками, украшенными белой и зеленой эмалью [ил.4]. Надписи на иконе МР, ΘΣ. ΙC ΧC Н ΠΕ...ΒΛΕΠΤΟC.

В монастырской Описи 1641 г. приводится следующее описание иконы. «Подле северных дверей, в углу, в киоте, образ пречистые Богородицы Одигитрия, писмо цареградцкое, обложен серебромъ, золочен. У Спаса и у пречистые Богородицы венцы золоты, в венце семь репьевъ золотых круглых, в репьях дватцат семь жемчугов больших, да в венце у Спасава образа у пречистые Богородицы восьм каменев болших, у пречистые Богородицы возглавие и зарукавье низано жемчугом, да гривна басмянная серебряная золочена, а у гривны пят золотых угорских, да одиннатцат гривен золотых, да девятнатцат гривен серебряных. Да у тое же иконы пречистые богородицы серги лапки золоты, навожены чернью, да у них же четырнатцат жемчугов на спнях, да четыре камышка. Да перед прежними книгами в прибыли прикладу у предвечного младенца цата серебряная золочена чеканная, да у пречистые рясы жемчужные по три пряди, у ряс колодки золочены с каменьемъ и з жемчюги, переймы и наконечники жемчюги большие» [Опись 1641 г., 2020. Л. 26 об.–27]. Таким образом, на время составления описи икона была украшена серебряным золоченым окладом, на золотых венцах было семь золотых круглых репьев с двадцатью семью крупными жемчужинами и восемь «больших каменьев». У иконы в прикладе значилась басменная серебряная золоченая гривна, «а у гривны 5 золотых угорских», а также 11 гривен золотых, 19 гривен серебряных, золотые с чернью серьги, украшенные жемчугом и камнями. По сравнению с предыдущей описью, на которую имеются ссылки, указаны новые приклады: у Младенца чеканная серебряная золоченая цата, у Богоматери — рясы жемчужные по три пряди с золочеными колодками.

В следующей по времени описи 1701 г. помимо очелья и зарукавий указано также жемчужное ожерелье, при этом засвидетельствована утрата части привесов: отсутствуют 5 золотых угорских монет, 11 золотых гривен и 12 гривен серебряных³. В описи 1735 г. в венце Богоматери упоминаются пять золотых круглых репьев и 18 жемчужин, а у Спаса в венце — серебряный золоченый запон с жемчугом и камнями и два камня в гнездах. «Подле северных дверей, в углу, в киоте, образ местной прчстыя бцы Одегитрие, письмо цареградское, поля и оплечье обложены серебром, басмою золочены. Венец серебрян золочен басебные, цаты серебряные золочены чеканные, у богородицы в венце пять репьев златых, в них каменя, да около репьев на спнях осмадцать жемчугов, у бцы же убрус и ожерелье жемчужные, в убрусе репей златой, а в нем яхонт лазорев, да на тех спнях три жемчуга. У Спаса в венце запон серебряной золочен з жемчуги и камешки да в гнездах два смазня»⁴.

По сравнению с описью 1701 г. состав иконного убора претерпел некоторые изменения. В венце Богоматери упомянуты пять золотых репьев, а в венце Христа два круглых золотых репья не указаны, но назван один серебряный золоченый запон и в «гнездах два смазня». В более ранних описях 1641 и 1701 гг. в обоих венцах были указаны семь круглых репьев и «восьм каменев болших». В убрусе Богоматери упомянут золотой репей с лазоревым яхонтом. Жемчужные зарукавья утрачены. В последней предреволюционной описи 1908 г. зафиксированы утраты серебра («на рамке в некоторых местах серебра нет») и осыпи жемчуга на убрусе и ожерелье⁵.

В настоящее время значительная часть серебряного оклада («поле и рамка», жемчужные ожерелья и зарукавья), а также многочисленные приклады — золотые и серебряные гривны, цаты, серьги, рясы, — не сохранились. На венцах имеются утраты, выбоины и трещины золота, разного размера гвоздевые отверстия, нижние края обоих венцов отломаны. Накладные диски и касты деформированы, с утратами и гвоздевыми отверстиями, часть штифтов с трубочками утрачена или поломана. Семь золотых трубочек со штифтами во время поздних чинок были заменены на серебряные. В венце Христа утрачена часть репья. На убрусе Богоматери утраты жемчуга. В 1957 г. живопись раскрыта реставратором Н.А. Барановым в ГЦХРМ; в 2001–2023 гг. реставрировалась в СПМЗ О.Б. Куцель (живопись), Н.Н. Шелонниковой (тканые детали), П.Н. Котельниковым (металл).

О том, что драгоценный убор иконы сложился неодновременно и неоднократно чинился и поновлялся, свидетельствуют не только письменные источники. Материальные данные памятника и состояние иконного поля говорят о том, что оклад сохранился далеко не в первоначальном виде. На венце и золотых кастах имеются многочисленные отверстия от гвоздей, следы чинок, переделок и перебивок. Расширенные благодаря надставкам поля, гвоздевые

³ Переписная книга Троице-Сергиева монастыря 1701 г. РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Л. 18.

⁴ Описание Троице-Сергиева монастыря 1735 г. СПМЗ. Инв. 54 рук. Л. 13.

⁵ Описание Троице-Сергиева монастыря 1908 г. Кн. 1. СПМЗ. Инв. 801 рук. Л. 125–126. № 389.

отверстия по всей поверхности, следы характерных для окладов XIV в. рельефных дисков на полях говорят о том, что оклад неоднократно перебивался.

Контур золотого венца, подчеркнутый сохранившимся в основном во внутреннему краю, не совпадает с контуром живописного нимба Богоматери. Это дает основание предположить, что золотой венец Богоматери с крупными чеканными цветами, гладкими накладными дисками и внушительными кабошонами в золотых оправках ранее принадлежал какой-то другой иконе. При этом, как отмечала И.А. Стерлигова, по структуре и отдельным элементам золотой венце Богоматери близок памятникам палеологовского времени, хотя не имеет буквальных аналогий среди немногих известных византийских окладов второй половины XIV в. [Стерлигова, 2000. С. 179–181]. На поздневизантийское время первоначального оклада указывают также следы характерных для окладов XIV в. рельефных дисков на полях. Такие украшения и близкий по типу построения узор чеканного венца известны по иконе «Богоматерь Одигитрия» со «Спасом Вседержителем» на обороте из суздальского Покровского монастыря, которую относят к 1360-м гг. или к последней четверти XIV в. [ГТГ. Древнерусское искусство, 1995. Кат. 47. С. 119–120; Лукашев, 1995. С. 51]. Как установил А.М. Лукашев, сохранившиеся до настоящего времени серебряные запоны появились на суздальской иконе во второй половине XVII в., но по форме восходят к более древним, так как их тип для XVII в. совершенно не характерен [Стерлигова, 2000. С. 179–180]. Близкие по типу запоны в виде гладких дисков украшают поля оклада иконы «Богоматерь Млекопитательница» XIV в., на которую был перенесен древний золотой оклад чудотворной иконы конца XIV — начала XV в. «Богоматерь Барловская» [Мартынова, 1984. С. 109–110; Царский храм, 2003. Кат. 7]. Можно также назвать чеканный венец с шестью гроздьями-розетками для камней и восточным орнаментом оклада иконы «Богоматерь Владимирская» первой половины XIV в., переделанный в 1410-е гг. [Бобровницкая, 1985. С. 215–234; Орлова, 1997. С. 148–170; Рындина, 1997. С. 136–147; Стерлигова, Щенникова, 2011. С. 314–339].

Подобного типа объемные накладные украшения почти скульптурных форм с цветными камнями встречаются и в древнерусских домонгольских изделиях, и в европейских украшениях периода готики. Гладкие накладные диски с обводкой-жгутиком, крупные кабошоны в высоких кастах в виде конусов или бутона, жемчужины на высоких штифтах (спнях) в гладких трубочках, — эти приемы часто используются и в византийских, и в европейских ювелирных изделиях XIV–XV вв. В качестве примеров можно назвать византийскую иконку (подвеску) с драгоценной камеей и жемчужинами на гладких трубочках [ил. 5], золотые броши XIV в. с драгоценными камнями и жемчугом из собрания Старой синагоги в Эрфурте [ил. 6], золотой крест XV в. с крестообразно расположенными трубочками из собрания Британского музея [ил. 7]. Наиболее близкий образец — золотая брошь западноевропейского происхождения второй половины XIV в. из Эрфурта [ил. 8]. Это позднеготическое изделие украшено крупными кабошонами в гладких высоких конусовидных кастах, между ними — четыре крестообразно расположенных горизонтальных штифта

(спня) в гладких трубочках. Потертые концы штифтов демонстрируют своего рода технику клепания, очевидно, они завершались жемчужинами (не сохранились). Указанные детали и технические приемы имеют прямые аналогии в ювелирном декоре богородичной иконы. Можно предположить, что золотой чеканный венец Богоматери с характерными дисками, скульптурными формами и высокими штифтами в гладких трубочках несет черты и византийских, и европейских памятников. Очевидно, ювелирный мастер был хорошо знаком с различными ремесленными традициями. При этом некоторые технические приемы монтировки камней (например, закрепление кабошонов в верхней части каста на бумажные подложки) свидетельствуют о неровном, возможно, провинциальном, качестве исполнения изделия.

Золотой венец Христа и по технике, и по характеру орнамента отличен от чеканного венца Богоматери. Тисненый узор исполнен по полукруглой матрице, но его края неровно и небрежно обрезаны. Басма с фрагментами узора из розеток и криновидных цветов с толстыми стеблями на фоне из «рогожки» имеет аналогии среди памятников второй половины XVI в. В качестве примера можно назвать верхнее и нижнее поля иконы «Святитель Леонтий Ростовский», оклад иконы «Преподобный Стефан Исповедник», золотой венец иконы «Богоматерь Корсунская» [Николаева, 1977. С. 84–85. Кат. 112; С. 100. Кат. 141; С. 118–119. Кат. 190]. Согласно упоминанию в Описи 1641 г., венец изначально был украшен двумя круглыми дисками и тремя камнями. В XVIII в. диски не упоминаются, при этом камни указываются «в гнездах», и на басменном венце Христа впервые обозначен сканный репей. Сканный репей в виде звезды более свойствен драгоценному убору Богородицы, и, по-видимому, первоначально предназначался для какой-то Богородичной иконы, о чем справедливо замечает И.А. Стерлигова [Царский храм, 2003. С. 109, примеч. 23]. Сохранившиеся «гофрированные» оправы драгоценных камней в венце Христа по своему типу очень ранние, они имеют аналогии среди работ московских великокняжеских и митрополичьих мастеров первой трети XV в. Близкие по форме и характеру исполнения сканные репья, приемы крепления самоцветов известны по памятникам конца XIV — начала XV в.: венец иконы «Богоматерь Донская» [Николаева, 1977. С. 75–76, № 101], цата иконы «Богоматерь Владимирская» [Воронцова, 2014. С. 21–34], а также венец иконы «Дмитрий Солунский» [Постникова-Лосева, Протасьева, 1963. С. 133–172], венец и цата с подвесками оклада иконы «Богоматерь Боголюбская» [Стерлигова, 2000. С. 227. Ил. 89; Царский храм, 2003. Кат. 9, 10]. Очевидно, при переделках венца Младенца, когда были утрачены первоначальные диски и заменена басменная основа, использовались фрагменты других произведений.

Тканые детали убора также сохранились не полностью. На иконе имеется указанный в описи 1641 г. шитый жемчугом и золотными нитями по шелку убрус. На нем закреплен золотой репей в виде цветка с загнутыми внутрь шестью гладкими лепестками, украшенный пятиконечной звездой из красных гранатов и плоского синего сапфира в эмалевой оправе, впервые упомянутый в описи 1735 г. Еще Ю.Олсуфьев предположил, что в убрусе Богоматери «за-

пон, надо думать, иноземной работы» [Олсуфьев, 1920. С. 260–263. № 1/389]. Художественное оформление заповни — стилистика, орнаментация и техника обработки драгоценных камней, объемные золотые бусины, закрепленные на золотой проволоке, колористическая гамма эмалей, — близко произведениям западноевропейских ювелиров XVI в. Запона представляет собой смонтированные фрагменты западноевропейских ювелирных украшений (вставок, подвесок). Такие приемы вторичного использования отдельных деталей нередко встречаются в средневековых ювелирных изделиях, в том числе в работах кремлевских мастеров. Некоторые из этих приемов также известны по произведениям московских ювелиров времени царя Ивана Грозного, когда практика приглашения иностранных мастеров к царскому двору становится распространенным явлением.

Как многие древние исторические оклады, драгоценный убор иконы «Богоматерь Перивлепта» является многочастным сложносоставным произведением. Его исследование однозначно подтверждает очевидную разницу во времени происхождения отдельных частей. Самые древние части — венец Богоматери с золотыми дисками и кабошонами в высоких кастах. Они близки времени создания иконы, но, возможно, предназначались для какого-то другого образа. Примерно этим же периодом или чуть позже можно датировать золотые «гнезда» и сканный репей в венце Христа, однако басменная основа венца относится к второй половине XVI в. Тканый убрус появился не ранее XVI в. и в начале XVIII в. был дополнен золотым сборным репьем.

Золотые детали отличаются друг от друга по уровню исполнения, они значительно превосходят качество соединения отдельных элементов в единое целое. Это свидетельствует о том, что драгоценный убор был смонтирован на византийской иконе после ее появления на Руси. Он собран из частей произведений работы разных ювелиров, дополняя и завершая оказавшуюся на Руси византийскую святыню.

Документальных сведений о происхождении иконы и ее драгоценного оклада не сохранилось, время и обстоятельства их появления в Троицком монастыре можно определить лишь гипотетически. Русская митрополия входила в состав Константинопольского патриархата, и в XIV столетии контакты Москвы с Константинополем были достаточны интенсивны. Царьград посещали посольства московских князей и русских митрополитов, на Русь приезжали послы патриарха. Первые сведения о приезде в Москву греческих митрополитов «милостыни ради» появляются в 1380-е гг. [Макарий (Булгаков), 1995. Кн. 3. Ч. 1. С. 329–330]. Из Константинополя привозили иконы, мощи и святыни как «благословения» патриарха и императора. Обитель Богоматери Перивлепты в Константинополе владела многими известными христианскими реликвиями, в XIV в. ее посещали русские паломники. Один из них, дьяк Александр, побывавший в монастыре между 1391 и 1397 гг. (вероятно, около 1395 г.), сообщает, что в монастыре Перивлептос помимо мощей многих святых «есть икона святых Богородицы, что поколол жидовин в шахматной игре, и изошла кров, и ныне знати кров» [Сахаров, 1849. С. 70–72; ПСРЛ, 1925. С. 376–378].

Известны сведения о дарах, посланных основателю монастыря Сергию Радонежскому константинопольским патриархом Филофеем. Согласно тексту «Жития преподобного Сергия Радонежского», составленному Епифанием Премудрым в начале XV в., это были грамота и «поминки» — крест, парамант и схи́ма, привезенные в обитель «греками от Константина града» [Тихонравов, 1892. Отд. 1. С. 43]. В это же время в Москве при кафедре митрополитов-греков могли работать греки-ювелиры и их местные последователи, о чем свидетельствуют сохранившиеся памятники. Однако вряд ли можно предположить, что икона появилась в Троицком монастыре в XIV в., в этом случае она не могла сохраниться во время разорения обители в период нашествия Эдигея в 1408 г. При этом не исключено, что в этот период икона могла быть привезена в качестве приношения в Московский великокняжеский дом или митрополичью кафедру.

В Троицком монастыре икона могла появиться позже, когда обитель становится местом паломничества великих и удельных князей и членов их семей, а затем в XVI в. — местом «царского моления». В этот период в крупнейшую и почитаемую обитель попадает ряд выдающихся произведений византийского и балканского искусства: «Праведная Анна с Младенцем Марией», «Богоматерь Одигитрия» [Николаева, 1977. С. 74. Кат. 99; С. 95–96. Кат. 132; Древности монастырей Афона, 2004. С. 226; см. также: ГТГ. Каталог собрания 1995. Т. I. Кат. 71, 79, 89, 166].

Драгоценные украшения этой уникальной иконы могли появиться в высокопрофессиональной мастерской, которая выполняла заказы представителей митрополичьей кафедры, Московского княжеского дома или родовой аристократии: украшения из благородных металлов к почитаемым иконам чаще всего накапливались в семьях великокняжеской или княжеской знати. Не исключено, что в качестве создателей произведения были иностранные мастера или русские ювелиры, знакомые с европейскими традициями золотоделия. Благородный металл, из которого изготовлены венцы, и происхождение памятника из Троицкого собора, ктиторами которого были московские князья, делают весьма вероятным предположение о принадлежности иконы в золотом уборе кому-либо из представителей Московского великокняжеского дома. На это указывают также многочисленные приклады в виде золотых и серебряных гривен, а также драгоценные женские украшения. При украшении иконы могли использоваться фрагменты более ранних золотых изделий, в том числе иностранного происхождения. В последующие столетия ее драгоценный убор дополнялся новыми деталями и прикладами.

Венец Богоматери можно датировать концом XIV в., он близок времени создания иконы, но, возможно, предназначался для какого-то другого образа. Примерно к этому же периоду относятся золотые «гнезда» в венце Спасителя, смонтированные на басменную основу во второй половине XVI в. Завершил драгоценный убор иконы жемчужный убрус XVI в., дополненный золотым сборным репьем в начале XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонова В. И. О Феофане Греке в Коломне, Переславле-Залесском и Серпухове // ГТГ: Материалы и исследования. М.: Советский художник, 1958. Т. 2. С. 10–27.
- Антонова В. И. Иконографический тип Перивлепты и русские иконы Богоматери в XIV веке // Из истории русского и западноевропейского искусства: Материалы и исследования. М.: АН СССР, 1960. С. 103–117.
- Белоброва О. А. Живопись XIV века. Живопись XVI–XVII веков // Троице-Сергиева Лавра. Художественные памятники. М.: Искусство, 1968. С. 73–76; 94–107.
- Бобрва Н. Н. К вопросу об иконографии богородичных образов с надписью «Н ПЕРИВАЕПТОС» // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сб. науч. ст. Вып. 6 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2016. С. 158–166.
- Бобровницкая И. А. Золотой оклад с деисусным чином иконы «Богоматерь Владимирская» // Успенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М.: Наука, 1985. С. 215–234.
- Византийские древности. Произведения искусства IV–XV веков в собрании Музеев Московского Кремля. Каталог / Отв. ред.-сост. И. А. Стерлигова. М.: Пинакотека, 2013. 608 с.
- Византия. Балканы. Русь: Иконы конца XIII — первой половины XV в.: кат. выст. к XVIII Международному конгрессу византинистов. Август — сентябрь 1991/ Гос. Третьяковская галерея. М.: Изд-во Гос. музеев Московского Кремля, 1991. 292 с.
- Воронцова Л. М. Новые данные о драгоценном уборе иконы «Богоматерь Владимирская» работы великокняжеских мастеров первой трети XV в. // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. 25. М., 2014. С. 21–34.
- Воронцова Л. М., Черкашина Л. А., Шитова Л. А. Ризница Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Т. 1. Сергиев Посад: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2014. 328 с.
- Государственная Третьяковская Галерея. Каталог собрания. Т. I: Древнерусское искусство X — начала XV века. М.: Красная площадь, 1995. 272 с.
- Древности монастырей Афона X–XVII веков в России. Из музеев, библиотек, архивов Москвы и Подмосковья: кат. выст. М.: Северный паломник, 2004. 316 с.
- Лифшиц Л. И. О недавно раскрытой византийской иконе Богоматери XV в. // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2020. № 2. С. 12–23.
- Лукашев А. М. «Икона Богоматерь с Младенцем — Спас Вседержитель» из Покровского монастыря в Суздале и ее убор // Сообщения ГТГ. М., 1995. С. 38–52.
- Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 3. Ч. 1. 702 с.
- Мартынова М. В. Оклад иконы «Богоматерь Млекопитательница» из собрания Музеев Московского Кремля // Древнерусское искусство: XIV–XV вв. М.: Наука, 1984. С. 101–112.
- Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. М.: Наука, 1976. 288 с.
- Николаева Т. В. Древнерусская живопись в собрании Загорского музея. М.: Искусство, 1977. 203 с.
- Олсуфьев Ю. А. Описание икон Троице-Сергиевой лавры до XVIII века и наиболее типичных XVIII и XIX веков. Сергиев: Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, 1920. 268 с.
- Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года. Исследование и публикация текста / Изд. подг. Л. А. Кириченко, С. В. Николаева. М.: Индрик, 2020. 1072 с.
- Орлова М. А. О группе произведений древнерусского серебряного дела конца XIV — начала XV века. (К проблеме генезиса стиля орнамента) // Древнерусское искусство. Исследования и атрибуции [т. 18]. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 148–170.

- Пименова М.М. Византийская икона «Богородица Перивлепта» конца XIV в. // Древнерусское и народное искусство. Сообщения Загорского музея-заповедника. М.: Наука, 1990. С. 17–27.
- Попова О.С. Византийские иконы VI–XV веков // История иконописи. Истоки. Традиции. Современность. М.: Арт-БМБ, 2002. С. 41–94.
- Постникова-Лосева М.М., Протасьева Т.Н. Лицевое Евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV в. // Древнерусское искусство XV – начала XVI веков. М.: Наука, 1963. С. 133–172.
- ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1, вып. 2. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. 215 с.
- Рындина А.В. К истории реставрации окладов иконы «Богоматерь Владимирская» в XV в. // Древнерусское искусство: Исследования и атрибуции. СПб.: Дмитрий Булачин, 1997. С. 136–147.
- Сахаров И.П. Сказания Русского народа. Т. II, ч. 8. СПб.: Тип. Сахарова, 1849. 675 с.
- Стерлигова И.А. Драгоценный убор древнерусских икон XI–XIV веков. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 264 с.
- Стерлигова И.А., Щенникова Л.А. Золотые оклады Владимирской иконы Богородицы: оклад с Деисусом // Московский Кремль XV столетия: [Сб. ст.]. Т. 1: Древние святыни и исторические памятники. М.: Арт-Волхонка, 2011. Кн. 1. С. 314–339.
- Тихонравов Н.С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М.: Изд-во. тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1892. 144, 212 с.
- Царский храм. Святыни Благовещенского собора в Кремле: кат. выст. М.: ИД Максима Светланова, 2003. 416 с.
- Dark K. The Byzantine Church and Monastery of St. Mary Peribleptos in Istanbul // The Burlington Magazine. 1999. Vol. 141. P. 656–664.
- Татић-Ђурић М. Икона Богородице «Прекрасне», њено порекло и распрострањеност // Зборник Светозара Радојчића. Београд, 1969. P. 335–354.

Название статьи

Драгоценный оклад иконы «Богоматерь Перивлепта» из собрания Троице-Сергиевой лавры

Сведения об авторе

Воронцова Людмила Михайловна — кандидат исторических наук, заведующая филиалом, Сергиево-Посадский музей-заповедник, пр. Красной Армии, 144, г. Сергиев Посад Московской обл., Российская Федерация, 141300. rznitsa14@yandex.ru

Аннотация

Икона «Богоматерь Перивлепта» происходит из собрания Троице-Сергиевой лавры. Документальных сведений о происхождении иконы и ее драгоценного оклада не сохранилось, об их появлении в Троицком монастыре можно говорить лишь гипотетически. В историографической литературе икона рассматривалась прежде всего как памятник иконописи, ее драгоценный убор привлекал внимание исследователей в гораздо меньшей степени. В настоящее время икона украшена золотыми венцами и расшитым жемчугом очельем. На венце и золотых кастах имеются многочисленные отверстия от гвоздей, следы чинок, переделок и перебивок, по всей поверхности иконного поля — гвоздевые отверстия. В статье рассматриваются состав и изменения сохранности драгоценного оклада на основании сведений документальных источников, прежде всего это описи Троице-Сергиева монастыря 1641, 1701, 1735, 1908 гг. Письменные источники свидетельствуют о том, что драгоценный убор иконы сложился неодновременно, сохранился до настоящего времени не в первоначальном виде и, как многие древние исторические оклады, является сложным составным произведением. Его исследование

подтверждает очевидную разницу во времени происхождения отдельных частей. Самые древние части — венец Богородицы с золотыми дисками и кабошонами в высоких кастах. Примерно этим же временем или чуть позже можно датировать золотые «гнезда» и сканный рельеф в венце Христа, басменная основа которого относится к второй половине XVI в. Тканый убрис появился не ранее XVI в.

Ключевые слова

Икона, Богоматерь Перивлепта, Троице-Сергиев монастырь, драгоценный оклад, иконография, датировка, атрибуция.

Title

Precious Decoration of the icon “The Mother of God of Peribleptos”

Author

Vorontsova, Liudmila Mikhailovna — Ph.D. (History), Head of department “Sacristy of the Trinity Lavra of St.Sergius”, Sergiev Posad Museum-Reserve, pr. Krasnoj Armii, 144, 141300 Sergiev Posad, Russian Federation. rznitsa14@yandex.ru

Abstract

The icon “The Mother of God of Peribleptos” comes from the collection of the Trinity-Sergius Lavra. Documentary information about the origin of the icon and its precious decoration has not been preserved, their appearance in the Trinity Monastery can only be said hypothetically. In historiographical literature, the icon was considered primarily as a monument of icon painting, its precious decoration attracted the attention of researchers to a much lesser extent. Currently, the icon is decorated with golden crowns and ochelle (a part of a headdress) embroidered with pearls. On the crown and gold castes there are numerous holes from nails, traces of, alterations and interruptions, nail holes over the entire surface of the icon field. The article examines the composition and changes in the safety of the precious decoration on the basis of information from documentary sources, first of all, these are inventories of the Trinity-Sergius Lavra in 1641, 1701, 1735, 1908. Written sources indicate that the precious decoration of the icon was not formed at the same time, has survived to this day not in its original form and is a complex composite work. Its research confirms the obvious difference in the time of origin of the individual parts. The most ancient parts are the crown of the Mother of God with golden discs and cabochons in high castes. Around the same time or a little later, it is possible to date the golden “nests” and filigree rosette in the crown of Christ, the basma base of which dates back to the second half of the 16th century. Woven ubrus appeared no earlier than the 16th century.

Keywords

Icon, The Mother of God of Peribleptos, Trinity-Sergius Lavra, precious decoration, iconography, dating, attribution.

References

- Antonova V.I. About Theophanes the Greek in Kolomna, Pereslavl-Zalesky and Serpukhov. *Tret'yakovskaya galereya: Materialy i issledovaniya (Tretyakov Gallery: Materials and Research)*, vol. 2. Moscow, Sovetskij hudozhnik Publ., 1958, pp. 10–27 (in Russian).
- Antonova V.I. Iconographic type of Peribleptos and Russian icons of the Mother of God in the 14th century. *Iz istorii russkogo i zapadnoevropejskogo iskusstva: Materialy i issledovaniya. (From the history of Russian and Western European art: Materials and research)*. Moscow, AN SSSR Publ., 1960, pp. 103–117 (in Russian).

Belobrova O.A. Painting of the 14th century. Painting of the 16th–17th centuries. *Troice-Sergieva Lavra. Hudozhestvennye pamyatniki. (Trinity-Sergius Lavra. Artistic monuments)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1968, pp. 73–76, 94–107 (in Russian).

Bobrova N.N. On the question of the iconography of the Mother of God images with the inscription “H PERIVAEPTOS”. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: Sb. nauch. st. Vyp. 6 / Pod red. A.V. Zaharovoj, S.V. Mal'cevoj, E. Yu. Stanyukovich-Denisovoj (Actual problems of theory and history of art: Collection of articles. Iss. 6 / Ed. by A.V. Zakharova, S.V. Maltseva, E. Y. Stanyukovich-Denisova)*. Saint Petersburg, NP-Print, 2016, pp. 158–166 (in Russian).

Bobrovnikskaya I.A. Golden mounting with Deesis for the icon “The Mother of God of Vladimir”. *Uspenskiy sobor Moskovskogo Kremlya: Materialy i issledovaniya. (Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin: Materials and research)*. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 215–234 (in Russian).

Bruk V.Ya., Iovleva L.I. (eds). *Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya Galereya. Katalog sobraniya. T. I: Drevnerusskoe iskusstvo X – nachala XV veka. (The State Tretyakov Gallery. Catalog of the collection. T. I: Old Russian art of the 10th – early 15th century)*. Moscow, Krasnaya ploshchad' Publ., 1995. 272 p. (in Russian).

Dark K. The Byzantine Church and Monastery of St. Mary Peribleptos in Istanbul. *The Burlington Magazine*, 1999, vol. 141, pp. 656–664.

Fonkich B.A., Popov G.V., Evseeva A.M. (eds). *Drevnosti monastyrej Afona X–XVII vekov v Rossii. Iz muzeev, bibliotek, arhivov Moskvy i Podmoskov'ya. Katalog vystavki (Antiquities of the monasteries of Mount Athos of the 10th–17th centuries in Russia. From museums, libraries, archives of Moscow and the Moscow region. Catalog of the exhibition)*. Moscow, Severnyj palomnik Publ., 2004. 316 p. (in Russian).

Kirichenko L.A., Nikolaeva S.V. (eds). *Opis' Troice-Sergieva monastyrya 1641/42 goda. Issledovanie i publikaciya teksta (Inventory of the Holy Trinity St. Sergius Lavra of 1641/42. Research and publication of the text)*. Moscow, Indrik Publ., 2020. 1072 p. (in Russian).

Lifshits L.I. On the recently discovered Byzantine icon of the Mother of God of the 15th century. *Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval art Department)*, 2020, no. 2, pp. 12–23 (in Russian).

Lukashev A.M. “The Icon of the Mother of God and Child – the Savior Almighty” from the Pokrovsky Monastery in Suzdal and Her Riza. *Soobshcheniya Gosudarstvennoj Tret'yakovskoj galerei. (Reports of the State Tretyakov Gallery)*. Moscow, 1995, pp. 38–52 (in Russian).

Macarius (Bulgakov), metropolitan. *Istoriya Russkoj cerkvi (History of the Russian Church)*. Moscow, Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya Publ., 1995, vol. 3, part 1. 702 p. (in Russian).

Martynova M.V. Golden riza for the icon “The Mother of God Mammalian” from the collection of the Moscow Kremlin Museums. *Drevnerusskoe iskusstvo: XIV–XV vv. (Old Russian art: 14th–15th century)*. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 101–112 (in Russian).

Nikolaeva T.V. *Drevnerusskaya zhivopis' v sobranii Zagorskogo muzeya. (Old Russian painting in the collection of the Zagorsk Museum)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1977. 303 p.

Nikolaeva T.V. *Prikladnoe iskusstvo Moskovskoj Rusi (Applied art of Muscovite Rus)*. Moscow, Nauka Publ., 1976. 288 p. (in Russian).

Olsuf'ev Yu.A. *Opis' ikon Troitse-Sergievoi Lavry do XVIII veka i naibolee tipichnykh XVIII i XIX vekov. (Inventory of icons of the Trinity-Sergius Lavra before the 18th century and the most typical of the 18th and 19th centuries)*. Sergiev, Komis. po okhrane pamyatnikov iskusstva i stariny Troitse-Sergievoi lavry Publ., 1920. 268 p. (in Russian).

Orlova M.A. On the group of works of ancient Russian silversmithing of the late 14th – early 15th century (On the Problem of the Genesis of the Ornament Style). *Drevnerusskoe iskusstvo. Issledovaniya i atribucii (Old Russian Art. Research and attribution)*, [vol. 18]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1997, pp. 148–170 (in Russian).

Ostaschenko E. (ed). *Vizantiya. Balkany. Rus': Ikony konca XIII – pervoj poloviny XV v.: Katalog vystavki k XVIII Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov. Avgust – sentyabr' 1991. Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya galereya. (Byzantium. Balkans. Russia: Icons of the late 13th – the first half of the 15th century: exhibition catalog. The State Tretyakov Gallery. Aug. –Sept. 1991)*. Moscow, Izd-vo Gos. muzeev Moskovskogo Kremlya Publ., 1991. 292 p.

Pimenova M.M. Byzantine icon “The Mother of God of Peribleptos” of the late 14th century. *Drevnerusskoe i narodnoe iskusstvo. Soobshcheniya Zagorskogo muzeya (Old Russian and folk art. Messages of the Zagorsk Museum)*. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 17–27 (in Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisej (Complete Collection of Russian Chronicle), vol. IV. Part 1, issue 2. Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1925. 536 p. (in Russian).

Popova O.S. *Byzantine icons of the 6th–15th centuries. Istoriya ikonopisi. Istoki. Tradicii. Sovremennost' (History of icon painting. Origins. Traditions. Modernity)*. Moscow, Art-BMB Publ., 2002, pp. 41–94 (in Russian).

Postnikova-Loseva M.M., Protasyeva T.N. Illuminated Gospel of the Assumption Cathedral as a monument of ancient Russian art of the first third of the 15th century. *Drevnerusskoe iskusstvo XV – nachala XVI vekov (Old Russian Art 15th – early 16th century)*. Moscow, Nauka Publ., 1963, pp. 133–172 (in Russian).

Ryndina A.V. On the history of the restoration of the oklads of the icon “The Mother of God of Vladimir” in the 15th century. *Drevnerusskoe iskusstvo: Issledovaniya i atribucii (Old Russian art: Research and attribution)*. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1997, pp. 136–147 (in Russian).

Sakharov I.P. *Skazaniya Russkogo naroda (Tales of the Russian people)*, vol. II, part 8. Saint Petersburg, Tip. Saharova Publ., 1849. 675 p. (in Russian).

Sterligova I.A., Shchennikova L.A. Golden oklads for the Vladimir icon of the Mother of God: oklad with Deesis. *Moskovskij Kreml' XV stoletiya: [Sb. statej]. T. 1: Drevnie svyatyni i istoricheskie pamyatniki (Moscow Kremlin of the 15th century: [Collection of articles]. T. 1: Ancient shrines and historical monuments)*. Moscow, Art-Volhonka Publ., 2011, pp. 314–339 (in Russian).

Sterligova I.A. *Dragocennyj ubor drevnerusskikh ikon XI–XIV vekov (Precious Decorations of the Old Russian icons of 11th–14th centuries)*. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2000. 264 p. (In Russian).

Sterligova I.A. (ed). *Vizantijskie drevnosti. Proizvedeniya iskusstva IV–XV vekov v sobranii Muzeev Moskovskogo Kremlya. Katalog (Byzantine antiquities. Works of art of the 4th–15th centuries in the collection of the Moscow Kremlin Museums. Catalogue)*. Moscow, Pinakoteka Publ., 2013. 608 p.

Tatiš-Burih M. Icon of the Mother of God “Beautiful”, its origin and distribution. *Zbornik Svetozara Radojčića (Mélanges Svetozar Radojčić)*. Belgrade, 1969, pp. 335–354 (in Serbian).

Tikhonravov N.S. *Drevnie zhitiya prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo (Ancient hagiographies of St. Sergius of Radonezh)*. Moscow, Izdatel'stvo. tip. G. Lissnera i D. Sobko Publ., 1892. 144, 212 p. (In Russian)

Vilkova M.V. (ed). *Car'skij hram. Svyatyni Blagoveshchenskogo sobora v Kremlje. Katalog vystavki (The Tsar's Temple. Shrines of the Annunciation Cathedral in the Kremlin)*. Moscow, Izdatel'skij dom Maksima Svetlanova Publ., 2003. 416 p. (in Russian).

Vorontsova L.M. New date on the precious dress of the icon “The Mother of God of Vladimir” by the work of the Grand Duke's masters of the first third of the 15th century. *Muzei Moskovskogo Kremlya. Materialy i issledovaniya. Vypusk 25. (Museums of the Moscow Kremlin. Materials and research. Issue 25)*. Moscow, 2014, pp. 21–34 (in Russian).

Vorontsova L.M., Cherkashina L.A., Shitova L.A. *Riznitsa Svyato-Troitskoj Sergievoi Lavry (Sacristy of the Holy Trinity St. Sergius Lavra)*. T. 1: Sergiyev Posad: Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra Publ., 2014, vol. I. 328 p. (In Russian).